

ДИСЦИПЛИНА И СТАЧКИ (1).

(Правильное решение.)

Нельзя не поздравить общее собрание металлистов с принятым им совершенно правильным решением об оказании помощи при экономических забастовках.

Соответствующий пункт «Инструкции», предложенной правлением, гласит:

«Общество не отвечает за забастовки, начатые без разрешения правления, и не обязуется в таких случаях оказывать пособия своим членам».

Но по существу дела этим пунктом затронут гораздо больший вопрос, вопрос, касающийся самых основ профессиональной тактики, вопрос жизни и смерти для профессионального движения. Это — вопрос о дисциплине организованных членов союза при экономических стачках.

В этом вопросе, как и во многих других, нашему молодому профессиональному движению приходится закладывать основы. И крайне важно, чтобы фундамент оказался правильным, прочным, крепким.

Должны ли члены союза, раньше чем начать стачку, запросить правление своего союза, добиться его разрешения на эту стачку? На Западе, в странах передового рабочего движения, даже самый вопрос показался бы странным.

Еще бы! Конечно, должны. Конечно, ни одна экономическая стачка не должна начинаться без разрешения соответствующего профессионального союза, без того, чтобы центральное правление тщательно взвесило все «за» и «против». Иначе, как может союз в целом брать на себя ответственность за стачку, которую начали без него, как может он нести материальные жертвы, в чем тогда вообще всякий смысл существования союза? Ведь требуем же мы, чтобы все переговоры при конфликтах хозяева вели через посредство нашего профессионального союза. Ведь ведут же рабочие горячую борьбу за одно то, чтобы хозяева признали право союзов вести переговоры от имени рабочих. Как же могут они сами не признавать союза! Ибо, если стачки,

т.-е. главное в жизни союзов, будут проходить без руководства союза, то это означает на деле не признавать союза.

Централизм — одно из главных условий здорового развития профессионального движения. Союз должен иметь централизованную организацию по всей стране. Разумеется, центр должен быть выборным. Разумеется, весь союзный аппарат должен быть гибким, эластичным. Разумеется, формы организации должны быть таковы, чтобы «верхи» не отрывались от «низов», чтобы между теми и другими существовало постоянное взаимодействие. Но руководство делами союза — и в особенности стачками — должно быть централизованным.

В Германии, например, не может быть и речи, чтобы члены союза начали какую-нибудь стачку без разрешения союза. Более того. Если речь идет о сколько-нибудь значительной стачке, например, металлистов в городе Берлине, то раньше, чем начать ее, будет запрошено не только местное берлинское правление, но и центральное общеимперское правление, руководящее делами союза металлистов по всей Германии. И это совершенно правильно: при нынешнем обострении классовый конфликт может расширяться и принять большие размеры. Хозяева организованы по всей стране. На стачку в Берлине они могут ответить локаутом, скажем, в Гамбурге. А центральное правление рабочего союза, раньше чем разрешить стачку, может обозреть все положение, оно систематически следит за положением рынка, знает о колебании заказов, о размерах безработицы, стало быть, о видах хозяев на штрейкбрехеров и т. п. Местное правление решает, но без согласия и санкции центрального общесоюзного правления оно начать не может.

Дисциплина при стачках очень строго соблюдается и в Англии. Английское профессиональное движение имеет очень много слабых сторон. Соблюдение дисциплины при стачках есть несомненно сильная его сторона, которая заслуживает подражания. В Англии бывали такие случаи. — Местный отдел союза, не получив разрешения от центрального правления профессионального союза, начинает какую-либо стачку. Тогда центральное правление принимает прямое постановление: стачку, начатую столь анархическим образом, немедленно прекратить, иначе общесоюзная организация снимает с себя всякую ответственность. Были же случаи такие. — Местный союз начинает стачку, не получив разрешения

от центрального правления. Последнее, обсудив стачку по существу, признало ее целесообразной. Но, чтобы подчеркнуть необходимость дисциплины, местный союз призывает открыто к порядку.

Анархисты и синдикалисты борются против такой дисциплины и централизации. Они говорят всякий вздор об «авторитарном» принципе. Они требуют такой «автономии» для всякого местного отдела, которая губит рабочее дело, не позволяет нам противопоставить централизованной организации хозяев централизованную же организацию рабочих. Но замечательно, что поскольку анархистам и синдикалистам приходится соприкасаться с живым стачечным движением рабочих масс, они на практике, если не хотят прямо предавать интересы рабочих хозяевам, вынуждены прибегать к столь несправедливой для них централизации, дисциплине, подчинению меньшинства большинству. Такое явление мы видим в Голландии, Франции, Италии и т. д. То же повторяется с обычным презрением анархистов и синдикалистов к полным союзным кассам, к правильным членским взносам, к прочной массовой организации.

Возьмите далее такие важные вопросы, как об организации союзов по цехам или по отраслям промышленности, по национальностям или независимо от национальности (внутри одного государства).

Всюду передовые рабочие настаивают на том, что надо строить союзы не по цехам, а по целым отраслям промышленности. Почему? Потому что мы хотим, чтобы в основе лежала боевая единица, целое предприятие. Для чего это нам нужно? Да именно для того, чтобы стачки могли протекать дисциплинированно, централизованно, без лишнего раздробления сил.

То же с организацией союзов по нациям. Почему мы не хотим, чтобы строились отдельные союзы русских, латышей, эстонцев, евреев, грузин и т. д.? Потому что на заводе и фабрике они работают вместе. Потому, между прочим, — чтобы стачки они могли вести вместе, при соблюдении дисциплины, при единой организации по всей стране, при централизованном руководстве.

Дисциплина при стачках абсолютно необходима. Этому учит весь богатый опыт международного рабочего движения.

Но скажете: одно дело Западная Европа, другое дело Россия. То, что верно там, не всегда верно у нас.

Такое возражение, несомненно, имеет серьезную почву под ногами. Разумеется, было бы смешно, если бы мы вообразили, что у нас сейчас Англия. Мы должны твердо помнить прежде всего, что у нас союзам не дают возможности открыто выполнять главную задачу — руководить экономическими стачками. Для руководства стачками у нас рабочим приходится часто создавать специальные органы (стачечные комитеты и т. п.). Затем, организованных членов союза у нас иногда бывает так мало на данной фабрике или заводе, что при всем желании они порой не могут воспрепятствовать началу стачки до рассмотрения вопроса союзом.

Все это необходимо помнить. Все это заставляет иногда делать отступления от правила. Но исключения все-таки остаются только исключениями. Правило не может быть применено в угоду им. Внешние препятствия велики. Только кабинетные люди могут их не видеть. Но эти препятствия надо так или иначе преодолеть, а не пасовать перед ними. Пропаганду и агитацию мы все-таки должны вести в том направлении, какое указывает нам опыт наших передовых западно-европейских товарищей. Фундамент мы должны закладывать такой, на котором прочно держалось бы здание нашей профессиональной организации.

Дисциплина при стачках обязательна — этому мы должны учить членов союза уже теперь, несмотря на все внешние препятствия.

Спор вокруг вышеприведенного пункта инструкции совершенно неправильно был истолкован в «Новой Рабочей Газете»⁽²⁾. Нам думается, что в интересах развития профессионального движения необходимо разобраться и в этом истолковании.

«Н. Р. Г.» представляет дело так, что спор о дисциплине при экономических стачках есть тот же спор о «стачечном азарте», который велся (и ведется) между марксистами и ликвидаторами. «Н. Р. Г.» изображает дело таким образом, что кто признал необходимость дисциплины при экономических стачках, тот тем самым, якобы, высказался и против «стачечного азарта». И делают вывод: питерский союз металлистов, стало быть, присоединился к ликвидаторской оценке «азарта».

Ту же самую попытку сделали ликвидаторы нынешним летом, когда союз московских металлистов «Рабочая Солидарность» тоже

подчеркнул необходимость дисциплины при экономических стачках. (Тогда и московские либералы пробовали разъяснить это решение в духе борьбы против ненавистного им «стачечного азарта».)

Но это, по меньшей мере, — покушение с негодными средствами.

Не в том дело, будто мы, признавая дисциплину для экономических стачек, отрицали бы ее для политических стачек. Нет, ничего подобного. Мы, разумеется, требуем дисциплины и при политических стачках рабочих. И именно сторонники «Новой Рабочей Газеты» на деле освобождали себя (мягко выражаясь) от этой дисциплины.

Вспомним хотя бы, как во время известной июньской стачки в Петербурге ⁽³⁾ ликвидаторы выступили с протестом против стачки тогда, когда она уже была фактом и произошла по решению большинства сознательных рабочих.

Вопрос о «стачечном азарте» имеет совсем другое, гораздо большее значение: Ликвидаторы начисто отрицали (и отрицают) всю волпу современных политических стачек.

Мы спорим с ними вовсе не о том, как лучше организовать это движение, а о том, нужно ли, целесообразно ли все это движение, весь его дух, все его направление, все его лозунги.

Вспомним «историческое» в своем роде заявление ликвидаторов, сделанное ими еще в 1912 году. Забастовочное движение (политическое) подошло уже к той грани, дальше которой начинается «уже не борьба, а стачечный азарт» — так заявили ликвидаторы ⁽⁴⁾.

Что же? Теперь прошел еще год. За этот год указанное движение еще выросло и окрепло. Политические стачки дали в 1913 году 1 $\frac{1}{3}$ миллиона участников ⁽⁵⁾. Что же это был большой «стачечный азарт» или мощное, здоровое движение с великим настоящим и будущим?

Ликвидаторы борются не только против стихийности стачек (против этого борются и марксисты), а против всей стихии, заложенной в современном стачечном движении. Они не понимают самого его исторического смысла. Ибо — они исходят из ложной оценки всего переживаемого положения, ибо — они считают устаревшей всю борьбу рабочих за известные «неурезанные» лозунги... Ибо — с их точки зрения на очереди только — борьба за отдельные конституционные реформы, самое большое — за свободу коалиции.

Вот в чем действительное расхождение между марксистами и ликвидаторами. И к этому историческому спору никакого отношения не имеет простое, элементарное требование союза металлистов к своим членам, чтобы, прежде чем пачкнать экономическую стачку, они советовались со своей организацией и подчинялись ее решениям.

Принятое на общем собрании в театре «Вена» решение о необходимости дисциплины в стачечной борьбе — жизненно и правильно. Против этого решения были сделаны известные возражения. Они выслушаны, разобраны, учтены и опровергнуты в той части, в которой они подлежали опровержению. Вопрос выяснен. И теперь — дружно, как один человек, все члены союза должны защищать принятое правильное решение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ «Дисциплина и стачки» — статья из № 2 (39) журнала «Металлист», 4 февраля 1914 г.; подпись: — «Г. Зиновьев».

²⁾ «Новая Рабочая Газета» — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. IV, стр. 296, прим. 3-е.

³⁾ Известная июньская стачка в Петербурге — массовая политическая стачка 18 — 19 июня 1913 г., вызванная судом над 52-мя матросами с крейсера «Рюрик» и линейных кораблей «Цесаревич» и «Павел I», обвинявшихся в подготовке восстания в Балтийском флоте. Стачка была объявлена по единодушному решению рабочих собраний всех фабрик и заводов Петербурга — из однодневной, как было решено, разрослась в трехдневную и, перекинувшись в Ригу, Ревель и др., затянулась до 29-го июня. Это движение, шедшее под лозунгом «долой смертную казнь», носило ярко выраженный политический характер. Ликвидаторы с самого начала повели кампанию против него в своем органе «Луч», утверждая, будто рабочие «не сознают отчетливо, из-за чего они бастуют».

⁴⁾ Это заявление ликвидаторов было сделано в редакционной статье № 53 «Луча» за 1912 г. Буквально ликвидаторы высказались о стачке так: «Забастовка — орудие тонкое. Если от частого ее применения одни перестанут ей сочувствовать, другие перестанут ее замечать, она постепенно будет терять свое общественно-политическое значение. Петербургские рабочие подошли к этой грани. Дальше начинается уже не борьба, а стачечный азарт».

⁵⁾ Подробно о политических стачках 1913 г. см. — Г. Зиновьев. Собр. соч., т. IV, стр. 501 — 507.